

Сухбат Арлатуни

НОВЫЕ БАЛЛАДЫ

БАЛЛАДА О СЛОМАННОМ ДЕРЕВЕ

мы живем
под собою
не чуя страны —
лишь пургу сетевую
в которой мы не слышны
нас не ловят
кому мы нужны

просто дерево сломано
сломано как карандаш
только вроде росло оно
и вот ведь какой пассаж
стекают капли
по розовому стволу
из горла на углу
недописанный пьет персонаж

ну а если взглядеться
с чего вдруг она страна
вся большая холодная детская
нас слышать должна
умягчать косматое сердце
разбирать письма

сказано: сломано дерево
снимки выложены в сети
можно теперь —
повторяю — любую пургу нести

и играет ветер
мертвой уже листвою
и уставший герой
удаляется с медью в горсти

мы идем
под собою
чуя только упругость воды
скоро этой водою
наполнимся мы
и уйдем с головою
в широкошумные сны

просыпаясь мы будем
сходится втроем
к огню
и с азов изучать алфавит
день за днем — это я говорю
чтоб была не утеряна
мысли разумной тетрадь
чтобы новое дерево
бледной кровью своей поливать

БАМАДА О СТИХАХ

сошел с ума компьютер
печатает сам стихи
телевизор тоже того
передает только стихи

рехнулась с утра кофемолка
вместо зерен мелет стихи
и деревья лишились рассудка
вместо шелеста — слышишь? — стихи

только я один нормальный
бесконечно нормальный поэт
стою с кофемолкой на кухне
стихов нет

вот и вылезился компьютер
никаких на экране помех
только что побывал телемастер
телевизор рекламой гремит

кофемолка смолола зерна
наконец-то взялась за ум
и деревья — слышишь? — производят
обычный зеленый шум

только я ненормальный в корне
не поэт — но что-то не так
всё стою на вращающейся кухне
повторяю слова

всё о чем пел телевизор
всё о чем скрипела кофемолка
всё о чем шумели ветки и листья
перетекло в воспаленный язык

слышишь?.. слышишь?

БАЛЛАДА О ВЕЛИКОМ ПАНЕ

умер Великий Пан
выброшен траурный флаг
умер Великий Пан
грустно но это так

Греция вся в слезах
рвется традиции нить
умер Великий Пан
как это объяснить

даже те кто в него
не верили никогда
чувствуют что без него
хуже чем был когда

солнце встает не так
дуют ветра не там
бьется траурный флаг
умер Великий Пан

Греция вся в слезах
Грузия вся в слезах
Азия скрыта мглой
был еще молодой

выпьешь остывший чай
влажный доешь бутерброд
смотришь в окно а там
снежный живет народ

плещет траурный флаг
или не траурный флаг
или обычный флаг
праздничный даже флаг

как это всё понять
выйти с утра в туман
и повторять повторять
умер Великий Пан

БАЛАДА О СТРАННОЙ ЛЮБВИ

Колька женат был — и Мишка женат
оба неплохо женаты
потом их — еще пацанят —
забрали в солдаты

там и познакомились — да так
что звали их только
«Колька-Мишка» — ни один чудака
не стал бы Мишку от Кольки

или Кольку от Мишки отдельно звать —
а когда демобилизовались
продолжали друг у дружки торчать
вызывая вопросы и зависть

пришлось разъяснения давать родне
про отношения свои мужские
вы чего, спите друг с другом? да не —
отвечают — мы не такие

а какие — сами не знают — но друг
уже ни-ни без друга
если б вместе бухали (был такой слух)
так непьющие — вот в чем штука

сидят просто рядышком и молчат
иногда говорят — но реже
подменили в армии пацанят
реально другие чем прежде

жены лезут на стенку — этим бар-быр
может попали в секту?
или вдруг заявка: уйдем в монастырь —
тут уже вся родня — на стенку

Колькины — Мишку во всем винят
Мишкины ясно — Кольку
а они — рядышком и молчат
им вдвоем хорошо только

и работают вместе — и гаражом
занимаются вместе и садом

и поглядывают удивленно на жен
типа этим еще что надо?

всю зарплату до зернышка отдаем
поздравляем с восьмым марта
если людям нормально сидеть вдвоем
для чего сразу их — матом?

дело к разводу — а тут вдруг
здравствуйте — новая фишка
на операцию (пошел такой слух)
копить стали Колька-Мишка

что, смена пола? при чем тут пол —
смущаются — дело не в поле
чтоб сшили их вместе — вот в чем прикол
как этих сиамских что ли

может шутка была — может и нет
не у кого узнать
потому что Мишки больше нет
не с кем Кольку сшивать

да и Колька сразу исчез
как Мишку с дырой привезли
жен посадили — был громкий процесс
а Кольку потом нашли

неважно где — передали родным
в закрытом конечно таком
а жены — как с зоны вернулись — им
нормально только вдвоем

БАЛЛАДА ОБ ИМЕНИ

я просила только об имени
только об имени я
чтобы этими зимними
согревало меня

и ей бросили имя
теплое как шарф
среди инея
имя
на, согрейся, душа

обмотав им тонкую шею
она попыталась на нем
повеситься — еле отняли
имя
оказалось не тем

я просила только об имени
только об имени чтоб
в раскаленные пыльные
охлаждало губы и лоб

и ей бросили имя
прохладное как пломбир
среди дыма
имя
на, душа, лови

что она с ним сделала
ну что можно сделать с пломбиром?
только снова капельницы
постельный режим
имя
оказалось не тем

и она перестала просить
замолчала внутри
стала просто жить
от зари до зари

по графику
по краешку
среди льда и раскаленной пыли
солнца и звездных луж
среди вращения миллионов
не имеющих имени душ

БАЛЛАДА О ДОБРЫХ ЗВЕРЯХ

когда он плачет от новой потери
не веря ни в чудо
ни в волшебство
к нему приходят добрые звери
и утешают его

когда ему хочется просто дико
шагнуть в ледяную тьму
к нему прибегает собака динго
из детства несется к нему

из светлого леса
где жили лисы
он там их встречал иногда
к нему приходит лиса Алиса
не сказочная — а та

приходит заяц
медведь приходит
трется о ногу кот
и говорят: всё, родной, проходит
и это, родной, пройдет

говорят это
на языке зверином
в сиянии волшебства
и пахнут хвоей и мандарином
нехитрые их слова

и солнце горит на пушистых лапах
в глазах янтарем блестит
и он вдыхает их детский запах
гладит их и молчит

и погостив у него немного
расходятся кто куда
в нору
в конуру
в берлогу
и в снежном окне
темнота

БАЛЛАДА О ВРЕМЕНИ

общество устремленное в будущее
гудящее — железяками орудующее
живущее как попало
летающее по шпалам
во что-то неясное — красное

а над ним — лиловый дым
заводов и крематориев
закрытых приходов
и вместо них открытых лекториев
профилакториев

где портреты вместо икон
и минеральными водами
лечат трудящихся

пополняя их рацион
витаминами и углеводами

и — постоянно война
потому что какое
же общество — преодолевающее времена —
без вечного боя
и воя

сирен и «вставай, страна
огромная, вставай на...» — далее прочерк —
с утра —
из металлического нутра
радиоточек?

кто выживет в той войне
где победили не
благодаря а вопреки —
тот еще поживет в той стране
как в угасающем огне

уже старики
они — где кровавый играл восход
встретят тихий закат
и вместо хорала «время, вперед!»
будет «время, назад»

общество ползущее в прошлое
скептическое настороженное —
устало
разбирающее шпалы
которые — как выяснилось — никуда не ведут
только воняет мазут

впрочем уже не сильно — и дым
из заводских труб
тоже рассеялся — цел и неопалим

земле предается труп
а где был лекторий — снова кресты
поблескивают с высоты

и — никакой войны
потому что какое
же общество — аккуратной седины
усталой улыбки и чуть сутулой спины —
без покоя
и лишь отдаленного воя

полицейских сирен и «хорошо,
всё будет хорошо...» — далее эхо
вечером —
чуть подсвеченным
монитором — и снежок
из утробы погасшего неба?

кто выживет в этой не-войне
где уцелеют не
благодаря и не вопреки —
а непонятно как
тот еще поживет в этой стране
как во вновь разгорающемся огне

сроки близки
итак
впереди что-то алое — но не закат
меняется ход вещей
и где слабо мигало «время, назад»
времени
не будет вообще

